

Утром, в день Праздника Урожая, Элла, Розина, Никола и Моника покинули храм в каретах, набитых едой, сменной одеждой и другими предметами первой необходимости. Вслед отбыли экипажи для слуг и багажа Экхарта и Юстуса.

Из-за моего здоровья Фердинанд в конце концов решил, что мне следует отправиться в Хассе на верховом звере. Порядок следования выбран такой - Дамуэль и Бригитта будут впереди, а Экхарт и Юстус позади, между ними я в компании с Франом. Мы с ним вместе проведем практически весь Праздник Урожая, поэтому у него под рукой всегда были зелья Фердинанда.

- Розмэйн, не заставляй себя делать что-то через силу, если будешь плохо себя чувствовать, - сказал Фердинанд, пригласив меня к себе на завтрак, так как мой личный повар уже уехал.

- Хорошо, - ответила я.

Экхарт и Юстус тоже были за столом, и как только мы закончили завтрак, выслушав последние предупреждения Фердинанда, сразу же отправились в путь.

- Экхарт, Юстус, я рассчитываю на вас. Не спускай глаз с Розмэйн ни на мгновение.

- Будет исполнено, господин!

Я воссоздала свой Пандобус, заставив Экхарта и Юстуса отступить назад.

-... Розмэйн, это ваш верховой зверь?

- Ага. Экхарт, ну разве он не милашка? - со смехом ответила я.

Экхарт издал странный, сдавленный звук, несколько раз быстро переведя взгляд с Лесси на меня и обратно.

- Я-я имею в виду ... Разве это не грюн?

- Нет, это не грюн. Это Пандобус.

- П-понятно... - ответил Экхарт, с подергивающимся лицом. То, что он отреагировал почти так же, как Фердинанд, когда тот впервые увидел Пандобус, напомнило мне, насколько сильно Лесси не вписывается в представление большинства дворян о том, каким должен быть верховой зверь.

... Что ж, может он им сначала и не понравиться, но он милый и удобный. Со временем они это

поймут.

Что же до Юстуса, то глаза его засияли от волнения, стоило ему увидеть, как открываются двери, чтобы мы с Франом могли забраться внутрь.

- Леди Розмэйн, могу я спросить, как действует этот верховой зверь? Я определенно хотел бы прокатиться на нем.

- Юстус, ты с ума сошел?! Держи эти глупые идеи при себе и начинай уже создавать своего зверя, - рявкнул Фердинанд.

Юстус пожал плечами и воплотил своего верхового зверя. Это было животное, которое я еще не видела среди рыцарей Ордена - что-то вроде крылатой коровы с несколькими рогами на голове, которые действительно бросались в глаза. Один рог был длинным и острым, как у единорога, в то время как два других - длинными и раскидистыми, как рога лося, они были настолько большими, что я действительно заволновалась, что Юстус не сможет увидеть куда едет, когда, окажется на звере. Ноги его были как у льва или тигра - толстые и мускулистые, с острыми когтями, торчащими из лап.

- Так же, как твой Грюн, ездовой зверь Юстуса копирует черты демонического зверя известного как Бахельм, - просветил меня Фердинанд.

- Мой верховой зверь не демонический!

- А все, кто его видит, считают наоборот, но сейчас это не имеет значения. Вы должны немедленно отправляться. Ведь Праздник Урожая не может начаться без вас, - ответил Фердинанд, махнув рукой, приказывая Дамуэлю и Бригитте взлетать.

Их верховые звери взмыли в воздух, и я вскоре последовала за ними на своем Пандобусе. Сегодня Фран сидел на пассажирском сиденье, и, хотя раньше он бледнел, готовясь к смерти каждый раз, стоило ему оказаться в салоне, то теперь он почти не выказывал внешним видом подобных чувств.

Когда мы мчались по воздуху за крылатым конем Дамуэля, я напомнила Франу об важном задании, порученном ему.

- Фран, не забудь переговорить с Рихтом во время Фестиваля Урожая.

- Да, миледи. Я должен намеками дать понять ему, что мы не будем посылать жрецов в Хассе для весеннего молебна, и что, вы пытаетесь успокоить Верховного жреца, но он по-прежнему злится на них. Верно?

-... Не намеками. Я хотела бы, чтобы ты был с ним откровенен, - ответила я.

Именно потому, что мы использовали благородные эвфемизмы в своем письме мэру, он все еще не осознавал, что Безеванц мертв. Вряд ли его можно было обвинить в этом - фраза «поднялся по высокой лестнице» была довольно двусмысленной, и любой простолудин наверняка предположил бы, что он только что получил повышение или что-то в этом роде. На Землю это было похоже попыткой завуалировано сообщить о чьей-то смерти, сказав, что кто-то «стал ничем» или «покинул общество»; никто бы не понял сказанного, если бы не знал, что означают эти фразы заранее.

Фран слегка нахмурился и опустил глаза, затем сказал: «Понятно», жестким тоном, который показывал его недовольство.

- Я знаю, что мэр был близок с предыдущим Верховным Епископом. Я понимаю ярость Фердинанда по поводу грубости мэра, и понимаю какой гнев ты испытываешь при виде подобного, грубого отношения к кому-то кого ты так уважаешь. Но я не хочу, чтобы все жители Хассе погибли из-за одного человека.

- Но на монастырь ведь напали именно горожане. Вы слишком снисходительны к ним, - вздохнул Фран.

Таков был его ответ, но мне нужно было вбить в толстый череп этого придурка, мэра, что Безеванц мертв, прежде чем он еще больше разозлит Фердинанда, сделав мою работу в разы тяжелее, снова.

- Очень хорошо, Фран. Тогда я перефразирую задание. - Я прочистила горло, затем, сдвинув брови и как можно мрачнее нахмурившись, постаралась скопировать голос Фердинанда:

- Сообщив мэру, что его единственный союзник - бывший Верховный Епископ - мертв и что ни один жрец не будет отправлен в Хассе весной, мы заставим его и всех жителей Хассе дрожать от страха, обратив их сердца в лёд, столкнув их всех в долину отчаяния. Понятно, Фран? - И я посмотрела на него, стараясь проговаривать все это голосом далёким от моей обычной «мягкости», и похоже, добилась желаемого результата, видя с какой скоростью Фран зажал рот рукой, чтобы сдержать рвущийся смех.

- Как пожелаете, миледи.

В центре Хассе было большое здание, напоминающее своей формой подкову, из-за чего мне вспомнились старые начальные школы, о которых я читала в учебниках по современной истории. Одно крыло отводилось под проживание мэра, середину занимали столярные мастерские и кузницы, а последнее было «зимним домом», который, как следует из названия, использовался только зимой. Крестьяне из соседних деревенок собирались там, чтобы пережить в нем холодные месяцы.

Площадь в центре казалось достаточно большой, чтобы использоваться как спортивное поле, но сегодня её подготовили для проведения наших религиозных церемоний. На ней уже собралась большая толпа. Атмосфера была праздничной и наполненной волнением,

совершенно непохожей на обычное спокойствие города.

Мы заставили наших верховных зверей спуститься к зимнему дому, точно также, как и во время Весеннего Молебна. Некоторые люди заметили нас и теперь указывали вверх, отходя в сторону, давая нам приземлиться. Вскоре в толпе образовалась дорожка, которая вела к находившейся рядом со зданием сцене, предназначенной для церемоний. На ней стояли столы и стулья, слева для жрецов и сборщиков налогов, справа - для чиновников Хассе, а посередине - ритуальный алтарь.

Дамуэль шел впереди, Бригитта и Фран следовали за ним. Меня нес Фран, потому что все как один отвергли идею о том, чтобы я шла на своих ногах. Экхарт и Юстус сказали: «Мы определили, что это наилучший способ, основываясь на том, как вы перемещались во время крещения и церемонии Звездных Уз», добавив, что «Никто не сможет вытерпеть скорость, с которой вы ходите».

И таким образом, я оказалась на сцене, несомая Франом. Толпа смотрела на все это с большим любопытством, некоторые люди в ней то тут, то там всё же смотрели на происходящее с тревожными выражениями лиц. Вероятно, их уже достигли распушенные Марком слухи.

Экхарт подошел ко мне и встал так, чтобы толпа больше не могла меня видеть. Выражение его лица было напряженным, и я видела, как он пробегает взглядом по собравшимся людям, ни на секунду не ослабляя бдительность.

- Вот вы и на месте, леди Розмэйн, - сказал Фран, поставив меня на ноги, и отодвинул стул. Когда я села, Экхарт и Юстус сели по бокам от меня, а Фран и два моих рыцаря-стража выстроились позади.

Нахождение на сцене дало мне возможность видеть куда большую часть толпы; те, что собирались креститься, достигли возраста признания их совершеннолетними и собирались жениться, были празднично одеты, собравшись в первых рядах. Дети, которых ожидало крещение были одеты в белую одежду, вышитую желтым, божественным цветом осени, а те, кто достиг совершеннолетия, носили простые наряды из ткани этого же цвета. Некоторые из вступающих в брак, похоже, были одеты в свадебные одежды своих родителей, судя по их одеждам, которые были покрыты причудливой вышивкой и украшениями, явно добавлявшимися в течение долгого времени, в тоже время одеяния других были почти пустыми, как будто только пошитые. На женщинах также были головные уборы, свитые из осенних цветов и фруктов.

В подобных городах все эти церемонии проводились сразу в одно время - осенью. Означая, что, в отличие от Эренфеста, даже братья и сестры, родившиеся в разное время года, могли носить наряды, пошитые в одном стиле. По этой же причине все носили одежду, посвященную божественному цвету осени.

Взгляд на толпу подсказал мне, что дети здесь не слишком отличались от детей в Эренфесте, и хотя горожане не особо привлекли мое внимание, у меня возникло ощущение, что мужчины и

пожилые люди из деревень сутулились немного больше, возможно, из-за долгих лет работы в поле.

- Праздник Урожая начинается. Отправляйте детей креститься, - объявил мэр, и громкие возгласы с аплодисментами толпы обозначили начало Фестиваля Урожая.

На сцену поднялись крестившиеся в этом году дети. Всего их было около дюжины, и была довольно большая разница в росте между теми, кому только исполнилось семь, и теми, кому скоро исполнится восемь.

... Хотя я все равно меньше, любого из них.

Фран вынул нечто наподобие плоских белых медалей, которые мы привезли с собой, и подошел к детям. Один за другим он начал ставить на медали оттиски кровью детей, точно так же как жрецы делали с детьми на моем крещении, когда я была Мэйн.

Я отвела взгляд вниз, пока не был поставлен последний оттиск. При виде чужой крови мне всегда становилось нехорошо.

Гууух. Пожалуйста, закончите с этим поскорее.

После этого должно было начаться зачитывание мною священных текстов, но в этот раз их зачитывал Фран, используя одну из моих книжек с картинками, показывая при этом детям иллюстрации. Он читал вместо меня, потому что его голос был громче.

Все дети наклонились вперед, вероятно, никогда раньше в своей жизни не видев книжку с картинками. Их сияющие глаза, убедили меня, что нам действительно было необходимо создать государственные школы, чтобы помочь повысить уровень грамотности.

... Однако только в Эренфесте есть храм, поэтому открытие там школы не приведет к повышению уровня грамотности во всем герцогстве. Было бы намного лучше, если бы у нас были деньги на строительство школ по всему герцогству, но у нас их нет, и я не могу представить, чтобы Фердинанд с энтузиазмом отнесся к проведению еще одного благотворительного концерта. О, а может, я могла бы просто послать серых жрецов в зимние дома вроде того, что в этом городе? Они могли проводить временные, только зимние классы, наподобие тех, что мы проводим в храме. Учítывая, что дети и взрослые все равно будут проводить свои дни внутри из-за снега, может быть, они захотят поучиться ... Хотя этот план требует от меня сначала повысить социальный статус серых жрецов.

Сейчас серых жрецов презирали как людей без семьи за ними, и я бы не рискнула оставить их в зимнем доме наедине с людьми, которые смотрели на них свысока. С ними почти наверняка будут плохо обращаться, и хотя они могли бы использовать мою власть и положение, в некоторой степени, в качестве защиты, это никак не изменило бы их статус.

- Вы все понимаете, как теперь следует молиться богам? Теперь мы перейдем к благословию Верховного Епископа, - объявил Фран, возвращая меня к реальности.

Я встала и подошла к центру сцены, чувствуя, как на мне сосредоточились взгляды как людей из толпы, так и людей со сцены. Поднявшись на подготовленную трибуну, я глубоко вдохнула.

- Я Розмэйн, прошедшим летом эрцгерцог даровал мне титул Верховного Епископа.

Представляясь, я смотрела на детей. Все они удивленно заморгали, несомненно, озадаченные тем фактом, что я, Верховный Епископ, была меньше их по росту и размеру. Похоже, они подумали, что я просто увязалась с Франом за компанию.

- Помолитесь богам, чтобы вы все выросли сильными и здоровыми. Восхвалим же богов!

У всех детей были серьезные выражения лиц, они слегка покачивались, принимая позу для молитвы, которой их научил Фран. Было так мило видеть, как они стараются изо всех сил удержаться в этой позе, что улыбка сама расплылась по моему лицу, пока я вливала ману в свое кольцо.

- А теперь я подарю вам всем благословение богов, - сказала я. - Пожалуйста, встаньте на колени.

Дети посмотрели, как Фран опустился на колени, а затем повторили его позу.

- О Шутцария, Богиня Ветра, пожалуйста, выслушай мою молитву. Мы предлагаем тебе наши мысли, молитвы и благодарность, чтобы ты могла благословить этих новорожденных детей и дать им свою божественную защиту, - произнесла я, и желтый свет вырвался из моего кольца, прежде чем пролился дождем на детские головы.

- Ого!

- Ой, оно светится!

Дети вскочили на ноги и начали размахивать руками, пытаясь ухватить как можно больше светящихся капелек. Это было именно то поведение, которое вам следует ожидать от детей, но Франа, похоже, это застало врасплох, поскольку он до этого имел дело только с хорошо воспитанными сиротами в храме. Его глаза были широко раскрыты, и он застыл на месте.

- Так заканчивается мое благословение вам. Пожалуйста, сойдите со сцены, чтобы другие могли подняться.

- Конечно! Хорошо!

- Ты такая маленькая, но такая чудесная!

Дети с блестящими глазами соскочили со сцены и направились обратно к своим семьям. Их место заняли взрослые.

Когда закончились крещение, церемония совершеннолетия и свадьбы, пришло время начать другое важное событие - Праздник Урожая. Проще говоря, это был грандиозный спортивный турнир между всеми деревнями - соревнование, созданное по подобию происходящего каждый год сражения между осенью и зимой, считалось что у победителей в следующем году будет очень хороший урожай.

Учитывая, что я почти не выходила из дома, это был мой первый раз, когда я лично видела самое настоящее спортивное мероприятие. Я взволнованно выслушивала объяснение мэра, желая увидеть, что же это за игра такая, когда Экхарт плавным движением поднялся на ноги.

- Леди Розмэйн, предлагаю вернуться в монастырь.

- Гм ... Конечно. Если вы настаиваете...?

...В чем дело? Я ведь думала, что смогу оставаться на празднике до самого седьмого колокола. Разве пятый колокол прозвенел не всего секунду назад?

Улыбка Экхарта говорила, что он не примет «нет» в качестве ответа, поэтому взяв его за руку я встала, в замешательстве склонив голову к плечу.

- Фран, просмотри подношения этого года вместе с Юстусом. Дамуэль, охраняй их, пока они это делают. Мы с Бригиттой сопроводим леди Розмэйн в монастырь, после чего я вновь присоединюсь к вам.

- Фран, я оставляю всё на тебя, - сказала я.

Быстро раздав указания, Экхарт с легкостью поднял меня на руки и призвал на сцену своего ездового зверя. Он запрыгнул на него, и через секунду мы уже летели по небу, а Бригитта следовала за нами.

- Экхарт, чем была вызвана такая спешка?

- Я заметил, что некоторые люди довольно странно глядят на вас. Вряд ли вам угрожала какая-то опасность, но на празднике выплескиваются наружу самые разные, обычно даже скрываемые чувства, и значит может случиться что угодно. В таких ситуациях лучше

перестраховаться, чем потом сожалеть.

... О, он имеет в виду Рихта.

Я тоже заметила, что Рихт поглядывал в мою сторону с тех пор, как я прибыла в город, похоже, он хотел со мной поговорить о чем-то. Однако, когда проводились все эти церемонии и меня окружали Экхарт, Юстус и Фран, у него просто не было возможности подойти. Но его многократные взгляды в ожидании удобного случая, по-видимому, заставили его выглядеть подозрительно в глазах Экхарта.

- Знаете, а я ведь с таким нетерпением ждала Фестиваля Урожая.

- Праздник продлится еще несколько дней; вы еще успеете насмотреться на него, хотите вы того или нет. Ваши повара сегодня усердно трудятся, чтобы вознаградить тех, кто не смог приехать на праздник, не так ли? На сегодня ваши труды окончены.

- Я понимаю.

Мы понятия не имели, как изменится Хассе, когда по нему разойдутся слухи, поэтому тем, кто был в монастыре, было приказано оставаться внутри во время всего праздника. В свою очередь, Элла и Никола использовали еду, которую привез Бенно, чтобы устроить настоящее пиршество для сотрудников компании Гилберта, городских стражников, жрецов и жриц.

Прибыв в монастырь, мы обнаружили, что он утопал в шуме и суете, поскольку все готовились к пиру, заодно подготавливая свои постели на ночь. Тем временем, под управлением серых жрецов, стражники перенесли ящики, привезенные компанией Гилберта на кухню и в комнаты. Я мельком увидела, как папа спускается по лестнице на кухню с коробом в руках.

Нора и Марта сняли с кроватей постельное белье, из неиспользовавшихся спален для девочек, и принесли их на кухню, чтобы Тор и Рик могли отнести их в спальни для мальчиков. Ими, похоже командовала Моника, и когда она увидела, что прибыла я, ее глаза расширились в удивлении, и она тут же бросилась ко мне на встречу.

- Леди Розмэйн?! Почему вы так рано вернулись? Вы заболели?

- Нет, я вернул ее пораньше просто на всякий случай, - ответил Экхарт. - Леди Розмэйн, мы остановимся сегодня на ночь у мэра. Пожалуйста, дождитесь, пока мы завтра утром не вернемся за вами.

- Ну конечно, - кивнула я.

Экхарт повернулся к Монике.

- Слуга, приготовь сменную одежду для леди Розмэйн. Вот и все. Я возвращаюсь на праздник.

- Веселого нам празднования, - пожелала я.

Как только он ушел, мы с Моникой прошли через часовню и направились в мою потайную комнату в задней части здания. Комната за время моих, нескольких, визитов в монастырь была уже полностью заставлена мебелью, став полноценной спальней, в которой я могла спокойно провести ночь.

С помощью Моника я переоделась из церемониальных мантий Верховного Епископа в пижаму. Элла, Никола и серые жрицы были заняты приготовлением еды на кухне, в то время как Розина находясь в доме для девочек, готовила комнаты для всех женщин, включая себя. Как дворянка, Бригитта спала в моей комнате. Она сказала, что ей подойдет и скамейка, поэтому нам всего то и нужно было снабдить её матрасом.

- Мы еще не закончили все приготовления, леди Розмэйн, поэтому, пожалуйста, отдохните в своей комнате, пока не будет готов ужин.

- Спасибо, Моника. И вообще, не обращайтесь на меня внимания. Я знаю, что вам сейчас нелегко из-за всей этой суматохи, но, пожалуйста, постарайтесь сделать все как можно лучше.

Я же последовала совету, отдыхая в своей комнате, пока фэй-камень на стене не начал светиться. Обозначив, что меня кто-то зовет. Бригитта открыла дверь, встретив стоявших за ней Гила и Лютца.

- У нас есть кое-какие сведения, которые мы бы хотели вам сообщить, леди Розмэйн.

Они вошли внутрь, и дверь закрылась. Поскольку здесь была Бригитта, они оба вели себя, как и положено простолюдинам в присутствии дворян, поэтому и я держала спину прямо.

- Леди Розмэйн, как нам и было приказано, мы изготовили желатиновый клей. В настоящее время он находится в мастерской, где должен будет сохнуть на протяжении зимы, после чего будет готов к использованию, - сказал Гил.

Я ответила кивком, но, если бы Бригитты не было рядом, то обязательно похлопала бы Гила по голове, сделав комплимент о его старательности. Когда эта мысль пришла мне в голову, мы с ним как раз встретились глазами. Он, должно быть, думал о том же, так как взглянул в сторону Бригитты и пожал плечами, а я ответила ему легкой, быстрой улыбкой.

- Сироты из Хассе были разочарованы тем, что не смогут присоединиться к фестивалю, до этого они с нетерпением ожидали его каждый год, но теперь они так взбудоражены готовящейся едой, что совсем забыли о нем, - продолжил Лютц. - Более того, похоже, что слухи о том, что вы доплачиваете стражникам за их участие в охране, распространились, поэтому на

этот раз стражники у ворот сражались изо всех сил, чтобы оказаться среди тех, кто будет охранять повозки и кареты. Либо благодаря вашим словам, либо благодаря обучению их командира, стражники более склонны к сотрудничеству со жрецами, чем в прошлый раз.

Папа, по-видимому, в полном спокойствии стоял и смотрел, как стражники спорили о том, кто будет охранять экипажи, поскольку я уже выбрала его заранее. И похоже, Лютц намекал, что мне придется снова доплатить стражникам.

- Я рада слышать, что они стали более сговорчивыми. В таком случае мне придется снова доплатить им. Лютц, пожалуйста, спроси у Бенно, может ли он одолжить мне несколько монет, - ответила я, так как при мне не было денег, ведь я прибыла сюда только ради участия в Фестивале Урожая. В любом случае я могла сделать любые покупки с помощью своей карты гильдии, так что у меня не было нужды в наличных монетах.

Лютц записал все это в своем диптихе.

- Как расходятся слухи? - Спросила я.

- Купцы, услышавшие новости в Эренфесте, промчались мимо города, предупреждая всех, кто только соглашался их выслушать. Когда хозяин Бенно и Марк прибыли в город, некоторые местные даже подошли спросить, о чем это все говорят. Все идет так, как и ожидал Марк, - ответил Лютц.

- Похоже, что люди из Хассе перестали разговаривать об этом, когда начали прибывать крестьяне, поэтому, хотя горожане могли кое-что уже знать, я не думаю, что крестьяне слышали хоть что-то, - продолжил Гил.

Услышав это, я вспомнила, как Рихт бросал взгляды мою сторону.

- Вероятно, он надеялся остановить распространение паники и волнений ... - размышляла я вслух. - Если бы крестьяне узнали, что предыдущий Верховный Епископ умер и на следующий весенний молебен не пришлют жрецов, зимний дом, несомненно, впал бы в большую панику.

- Лютц, попроси Марка перейти к следующему этапу нашего плана.

- Как пожелаете.

Вскоре после того, как мы закончили обсуждение, Моника пришла сообщить мне, что ужин готов. Я направилась в столовую и обнаружила, что все стоят на коленях перед столами, на которых уже была выставлена еда.

- Сегодня Праздник Урожая, - объявила я. - Как ясно из названия, это праздник, поэтому я прошу всех вас успокоится и быть самими собой.

Все выглядели сбитыми с толку, и кто бы мог их винить? Наверное, не было другого дворянина, который мог бы сказать им что-то подобное. Но все же, когда на столе перед тобой накрыт такой пир, я не смогла бы есть и наслаждаться кушаньями, зная, что все смотрят на меня и постоянно мысленно подгоняют, чтобы я скорее уже наелась.

- Это значит, что сегодня мы будем есть вместе. Было бы расточительством позволять всей этой замечательной, еще теплой пище остыть. Также позовите и всех с кухни. У дворян, слуг, священнослужителей, стражников и работников компании Гилберта будут отдельные столы, но есть мы будем в одно и то же время.

Пива здесь сейчас не было, зато был свежавыжатый фруктовый сок. Все приступили к еде после того, как дружно звякнули чашами.

Бригитта нахмурилась, когда солдаты, сидевшие позади нее, разразились криками. Ей, как аристократу, наверное, было неприятно терпеть подобное.

- Бригитта, приношу свои извинения за все это, но я просто не смогу есть как должно, размеренно и неторопливо, видя такое множество жаждущих глаз. Я полагаю, тебе не слишком приятно есть вместе со слугами и городскими стражниками, но я надеюсь, что ты сможешь перетерпеть это один раз.

- О, вы неправильно меня поняли. Мой родной дом, Илльгнер, находится в очень глухой провинции, и мы часто едим вместе с нашими слугами и крестьянами во время праздничных мероприятий, совсем не сдерживая голосов. Я привыкла к таким вещам и нисколько не чувствую никакого недовольства. Я просто беспокоюсь о том, что подумает лорд Фердинанд, если узнает об этом, - сказала Бригитта, кладя руку на щеку и глядя в мою сторону. Нетрудно было догадаться, насколько он будет недоволен.

- Мы можем это делать, потому что другие дворяне, и, Фран ночуют у мэра. Держи это в секрете от них, будь так любезна, - сказала я, приложив два указательных пальца ко рту в виде буквы Х.

Бригитта засмеялась и скопировала мой жест, точно так же сложив Х перед своим ртом.

- Меня больше беспокоит то, что вы слишком уж неосторожны со словами, леди Розмэйн.

Закончив есть, я начала обходить разные столы. Все стражники почти что метали еду в свои рты, но стоило им увидеть, что я приближаюсь, как все спешно прекращали есть. Я захихикала, увидев, с какой тоской они смотрят на свою еду, затем обратилась к их командиру: Папе.

- Вам всем здесь нравится?

- Жаль, что нет пива, но еда выше всяких похвал, - ответил Папа. - Все правильно, ребята?

Стражники закивали.

- Да, я никогда раньше не ел такой еды, - сказал один из них.

- Одна эта еда стоит того, чтобы прийти сюда. Немного пива сделало бы этот пир божественным, - добавил другой.

Пока они изо всех сил старались говорить вежливым, формальным стилем, глаза их были прикованы к еде. Все мысленно умоляли меня позволить им снова начать есть.

- Я рада слышать, что вам все нравится. Я позже передам ваши слова повару, - сказала я. - Пожалуйста, продолжайте есть.

Стражники тут же снова нырнули в свои тарелки. Наблюдая, как они выхватывают еду друг у друга и тому подобное, Папа шептал мне голосом, достаточно тихим голосом, чтобы тот затерялся среди всего шума.

- ... Сегодняшняя еда вызывает самые разные воспоминания. Она напомнила мне о времени, когда одна из моих дочерей готовила для меня первый раз. Она использовала тогда много вина, которое я припрятал для себя, - с улыбкой сказал Папа, поднося ко рту вилку с куском птицы, маринованной в вине.

В моей голове промелькнули воспоминания о том времени, когда я использовала его запас медового вина, чтобы приготовить птицу, а затем смеялась над этим со всеми вместе, сидя за столом. Это воспоминание вызвало у меня такую тоску, что слезы навернулись на глаза.

Я не могу позволить себе заплакать сейчас, - подумала я, глубоко вздохнув и улыбаясь, а сама тем временем сдерживая слезы.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся

помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1257557>